Цзюнь Сяомо стряхнула с себя оставшуюся пыль, после того, как, наконец, доела последний кусочек зелёного фрукта. Затем она подошла к воротам своего двора и быстро сняла талисман-невидимку со своего тела. Когда талисман-невидимка полностью сгорел и растворился в воздухе, Цзюнь Сяомо неторопливо обогнула окружающие стены и вошла в свой двор, притворяясь, будто только что "вернулась".

– Ой! Ребята, вы пришли слишком рано! – Цзюнь Сяомо посмотрела на двух человек во дворе, которые молча рассматривали друг друга, и слегка улыбнулась.

Несмотря на то, что эти два человека, стоящие перед Сяомо, были её женихом и "соперницей в любви" из её прошлой жизни, девушка ощущала себя полностью спокойной.

На самом деле, было бы очень хорошо, если бы Юй Ваньжоу заставила бы Цинь Лиънюя по уши в неё влюбиться, в таком случае у Цзюнь Сяомо не возникло бы проблем с расторжением брачного соглашение, которое было заключено. Поэтому было жаль, что нынешняя Юй Ваньжоу не получила благословений Купидона в этих отношениях. По крайней мере, в глазах Цинь Линъюя, ценность двух таблеток энергетического омоложения пятого уровня была намного выше ценности его отношений с Юй Ваньжоу.

Голос Цзюнь Сяомо пронзил тяжёлый воздух вокруг Цинь Линъюя и Юй Ваньжоу, подобно ножу разрезающего масло. Услышав его, сердце Цинь Лиънюя подпрыгнуло, он быстро повернул голову в направлении голоса – раньше у него никогда не возникало такого жгучего желания и приятного предвкушения увидеть Цзюнь Сяомо. Разумеется, объектом его желания и ожидания была не сама Цзюнь Сяомо. Скорее, это было из-за двух таблеток энергетического омоложения, которые ему пообещала девушка.

Юй Ваньжоу также посмотрела в сторону голоса, но её реакция сильно отличалась от реакции Цинь Линъюя. Она боялась увидеть Цзюнь Сяомо. На самом деле, девушка ненавидела её так сильно, что надеялась, что та больше никогда не появится перед ней и Цинь Линъюем.

Но, очевидно, её надежды рухнули в этот самый момент.

Увидев взгляд Цзюнь Сяомо, Цинь Линъюй быстро подошёл к ней, и заговорил приятным голосом:

– Сяомо, ты вернулась. Мы тебя уже ждём некоторое время.

Услышав это, Цзюнь Сяомо странно подняла брови. Такой приятный тон этого парня можно было услышать очень редко. Она снова убедилась, что у этого человека не было никаких основ или принципов, когда речь шла о вопросах, касающихся его собственных выгод или интересов.

Но когда Цзюнь Сяомо посмотрела прямо в узкие глаза Цинь Линъюя, она увидела, что это было просто притворством. Девушка могла сказать, что в сердце этого человека не было радости или удовольствия, в его сердце находились только холодные амбиции.

Заметив это, Цзюнь Сяомо поняла, что ей неприятно смотреть на Цинь Линъюя. Он казался девушке слишком агрессивным, а его надменный взгляд был просто отвратительным.

Улыбка Цзюнь Сяомо быстро исчезла, она отвернулась от юноши и повернулась к Юй Ваньжоу. В этот момент девушка всё ещё покусывала нижнюю губу, выглядя глубоко обиженной, как будто её только что унизили.

– Пфф! – Цзюнь Сяомо громко рассмеялась, а затем сказала Юй Ваньжоу. – Что такое, боевая сестра Ваньжоу? Похоже, что ты стала разочарованной, увидев меня, не так ли? Что с твоим выражением? Глядя на него, мне кажется, что я тебе много задолжала за целых восемь жизней! Но это же не так!

Цинь Линъюй нахмурил брови и повернулся, чтобы посмотреть на Юй Ваньжоу, а затем глазами показал ей, что девушка должна извиниться перед Цзюнь Сяомо.

Юй Ваньжоу стиснула свои жемчужно-белые зубы, борясь с собственными эмоциями. Наконец, она нехотя подошла к Цинь Линъюю и Цзюнь Сяомо, опустила голову и очень тихо пробормотала:

– Боевая сестра Сяомо, извини.

Цзюнь Сяомо краем глаза посмотрела на неё и сказала:

– Боевая сестра Ваньжоу, ты с кем разговариваешь? Ты уверена, что человек может услышать твой голос?

Юй Ваньжоу глубже вдохнула, слегка разжала зубы и пробормотала чуть громче:

– Боевая сестра Сяомо, извини.

Цзюнь Сяомо ласково улыбнулась и небрежно повторила:

– Я до сих пор ничего не слышу.

– Боевая сестра Сяомо, прости! – наконец, голос Юй Ваньжоу стал таким же громким, как у обычного разговаривающего человека.

– Я до сих пор ничего не слышу.

– Боевая сестра Сяомо, прости!

– Я до сих пор ничего не слышу.

– Боевая сестра Сяомо, прости!!! – Юй Ваньжоу подняла голову, уставившись прямо в глаза Цзюнь Сяомо. В её глазах бушевала ярость, Юй Ваньжоу крепко сжала пальцами свой шёлковый платочек.

"Если Цзюнь Сяомо говорит, что она ничего не слышать, то я… "

Но когда Цинь Линъюй посмотрела на неё со стороны, то не понял, что она может ещё сделать. Однако Юй Ваньжоу наконец поняла, что чувствовали другие женщины, когда она крала их мужчин. То есть, что бы она ни говорила и ни делала, её любовник всё равно станет на сторону своей девушки, и выступит против ней.

Вскоре, мысль о том, что Цзюнь Сяомо заходит слишком далеко, пришла в голову Цинь Линъюю. Цзюнь Сяомо повторяла ту же фразу "я не слышу" для того, чтобы помучить Юй Ваньжоу и посыпать её раны солью. Но когда Цинь Линъюй вспомнил о сокровищах, обещанных Цзюнь Сяомо, он предпочёл промолчать и стал смотреть в сторону.

Парень не мог рисковать обидеть Цзюнь Сяомо только ради Юй Ваньжоу – в конце концов, Юй Ваньжоу была просто симпатичной ученицей, которая лишь слегка тронула его сердце; в то время как Цзюнь Сяомо была воротами к неизмеримым сокровищам и ресурсам. С такими ресурсами он мог легко подняться над конкурентами и оказаться на пике, среди всех остальных, при этом ему даже не пришлось бы рисковать своей жизнью.

Цзюнь Сяомо посмотрела на выражения Цинь Линъюя и Юй Ваньжоу и поняла, что пришло время для её следующего шага. Поэтому она посмотрела на девушку и сказала:

– Хорошо, я услышала твои извинения. Но… так как ты хочешь извиниться, ты должна делать это с искренностью на сто двадцать процентов. Я не чувствую раскаяния в твоём голосе, кажется, что ты просто выкрикиваешь слова.

Лицо Юй Ваньжоу на мгновение замерло, затем оно становилось то зеленым, то бледным, а девушка испытывала противоречивые эмоции в своем сердце. Наконец, она холодно ответила:

– Но ты сначала говорила, что не слышишь меня, а теперь заявляешь, что я кричу. Боевая сестра Сяомо, скажи мне, что именно я должна сделать, чтобы показать свою "искренность и раскаяние"?

Цзюнь Сяомо неторопливо ответила:

– Всё просто. Просто расскажи мне подробно, почему ты извиняешься передо мной, и напиши мне расписку о том, что больше не совершишь подобной ошибки. Такой манеры извинения будет достаточно, чтобы успокоить меня. Что скажешь?

Юй Ваньжоу с негодованием возразила:

– Боевая сестра Сяомо попросила меня прийти и извиниться перед тобой. Разве ты сама не знаешь причину? Или ты решила просто меня помучить?

– Верно, изначально я действительно просто хотела тебя помучить! И что? – Цзюнь Сяомо признала этот факт без каких-либо колебаний, в результате чего лицо Юй Ваньжоу застыло от шока, ей даже показалось, что она начала задыхаться.

"Как мог человек так просто и честно раскрыть свои злые мысли?" – Юй Ваньжоу впервые столкнулась с таким наглым человеком, как Цзюнь Сяомо.

– Но… – не дожидаясь никаких слов, Цзюнь Сяомо продолжила. – Я об этом говорила. Если ты действительно искренне извинишься, то я обо всём забуду, и отпущу тебя с крючка. Я, Цзюнь Сяомо, девушка своего слова. Как насчёт этого, Юй Ваньжоу, ты признаешь свою ошибку?

– Да, я признаю, – Юй Ваньжоу хотела побыстрей покинуть это место и освободиться от мук.

Это было не физическое мучение, а моральное и сердечное. Юй Ваньжоу всегда завидовала тому, что Цзюнь Сяомо могла получить всё, что хотела, но также она считала девушку глупой и наивной, хотя Сяомо всегда свысока смотрела на всех остальных. Сейчас, Цзюнь Сяомо снова и снова показывала свою гордость, из-за чего Юй Ваньжоу стало казаться, будто она всё глубже и глубже падает в бездонную яму.

– Давай послушаем. Скажи мне, какую ошибку ты допустила? – Цзюнь Сяомо заправила волосы за ухо, после того, как задала такой вопрос.

– Я не должна была клеветать на боевую сестру Сяомо и говорить, что ты причинила мне боль… – неохотно сказала Юй Ваньжоу, но она инстинктивно встала на защиту и добавила. – Но это не может считаться клеветой. Человек, которого я встретила в тот момент, действительно был полностью похож на боевую сестру Сяомо. Второй Старейшина сказал, что это мог быть демонический совершенствующийся, выдававший себя за тебя, для того, чтобы мне навредить. Я просто рассказала о том, что видела, как я могу быть неправа в этом вопросе?

Юй Ваньжоу пристально посмотрела на Цзюнь Сяомо, надеясь спасти часть её уменьшающейся гордости.

– О, но боевой брат Цинь не нашёл никаких следов преступника демонического совершенствующегося, не так ли? Поэтому предположения Второго Старейшины не может быть действительным. Кроме того, ты говоришь, что видела именно меня, но кто-нибудь ещё подтвердил твои показания? И есть ли у тебя веские доказательства того, что я тебя обидела? Ты выдвинула все эти обвинения Старейшинам без подтверждения какого-либо другого свидетеля или веских доказательств. Боевая сестра, тебе не кажется, что ты была слишком

легкомысленной в данных обстоятельствах? Если бы не тот факт, что мой уровень совершенствования упал до первого уровня Мастерства Ци, я могла бы быть наказана Сектой ни за что!

– Ты… ты… ты смешна! Разве я не могу заслужить симпатию, хотя бы из-за того, что оказалась сильно раненной? И кроме того, в Карательном Зале находятся благородные Старейшины Секты, и они приняли бы справедливое решение по этому вопросу. Тогда как бы ты могла быть наказанной ни за что?

– Если бы у боевой сестры Ваньжоу были бы доказательства, то твои обвинения были бы разумными. Но если учесть, что у тебя не было доказательств, почему это всё нельзя назвать ложными обвинениями? Боевая сестра, я говорю все эти вещи, чтобы ты могла понять одну вещь – некоторые вещи нельзя говорить бездумно без каких-либо последствий… например, ходят слухи о том, что я тебя запугиваю.

Сказав всё это, Цзюнь Сяомо сделала несколько шагов вперёд, при этом не сводя глаз с Юй Ваньжоу. Губы Цзюнь Сяомо изогнулись в улыбке, и она сказала:

– Тебе нравится рассказывать людям из секты, что я часто издеваюсь над тобой? Такие обвинения от тебя часто можно услышать. Почему боевая сестра Ваньжоу не предоставила никаких доказательств? Или ты думаешь, что это нормально делать такие безосновательные, безответственные заявления, и они не нуждаясь в каких-либо доказательствах?

В этот момент глаза Юй Ваньжоу покраснели и наполнились слезами. Она посмотрела на Цинь Линъюя, но обнаружила, что парень лишь слегка приподняла подбородок и многозначительно смотрела на неё. Девушка понимала, что его взгляд означает, что она должна продолжить извиняться.

А всё из-за того, что пока Юй Ваньжоу не сможет извиниться перед Цзюнь Сяомо, он не сможет получить обещанные лекарственные таблетки.

– Хорошо. Я прошу прощения за все мои безответственные заявления, – Юй Ваньжоу, наконец, прекратила спорить с Цзюнь Сяомо. Она знала, что до тех пор, пока у этой девушки будут ресурсы, необходимые Цинь Линъюю, в руках Цзюнь Сяомо буду все козыри, и Юй Ваньжоу ничего не сможет с этим сделать.

"Но всё это только временно…" – Юй Ваньжоу молча утешала себя, опустив голову, скрывая злобный блеск в глазах.

Цзюнь Сяомо от души рассмеялась и решила больше не настаивать на этом вопросе. В этот момент она извлекла из своего Пространственного Кольца талисман с нарисованным на нём массивом и взмахнув перед Юй Ваньжоу, спросила:

– Ты знаешь, что это за массив?

Юй Ваньжоу молча посмотрела на Цзюнь Сяомо. Она полагалась исключительно на духовный источник в своём спектральном демиплане, чтобы достичь нынешнего уровня совершенствования. Поэтому, когда дело касалось формирования массивов, секретных искусств, талисманов и других подобных вопросов, девушка совершенно ничего не знала и была ничем не лучше простых смертных, живущих вне секты.

Во всяком случае, Юй Ваньжоу никогда не беспокоилась об этих вещах. Учитывая её индивидуальность, девушка никогда не хотела стать могущественной совершенствующейся. Вместо этого её направление в жизни всегда сводилось к тому, чтобы соблазнять мужчин, которые были сильнее неё.

Цзюнь Сяомо также знала, что Юй Ваньжоу ничего не знает об этих вещах, поэтому она восприняла её молчание, как незнание и начала объяснять:

– Массив сердечной клятвы – ты слышала об этом?

– Сердечной клятвы? – Цинь Линъюй сразу понял, к чему клонит Цзюнь Сяомо.

– Да, Сердечная Клятва, – девушка кивнула. – Это самый обычный массив сердечной клятвы, но его силы достаточно, чтобы заставить тебя заплатить за свои действия. После того, как ты поклянешься в этом массиве, ты подвергнешься наказанию, если нарушишь свою клятву. Ты готова дать клятву, Юй Ваньжоу?

Цзюнь Сяомо ещё раз взмахнула Талисманом Сердечной Клятвы перед лицом девушки.

Её нынешнее совершенствование находилось на низком уровне, поэтому эффективность массива не могла быть слишком мощной. Фактически его эффективность ограничивалась одним случаем наказания за нарушение присяги. Как только это наказание произойдет, Массив Сердечной Клятвы потеряет свою силу. Тем не менее Цзюнь Сяомо, естественно, пропустила эти маленькие детали, когда описывала свой массив Юй Ваньжоу.

Она только хотела посмотреть, осмелится ли девушка дать такую клятву или нет.

Как и ожидалось, Юй Ваньжоу начала колебаться.

http://tl.rulate.ru/book/36767/1122639